

Лариса Колесник

Национальный горный университет, г. Днепропетровск, Украина

Международная академическая мобильность украинской молодежи в мировом контексте

Международная академическая мобильность является неотъемлемой чертой современного мира, одним из проявлений его глобализации, своеобразным фактором развития науки и образования. Ныне ни одна национальная высшая школа не в состоянии изолированно готовить специалистов, отвечающих требованиям информационного общества. Развитию международных образовательных и научных связей между университетами, активизации их сотрудничества способствует участие студентов, преподавателей и ученых в программах международной академической мобильности. Именно таким образом отечественное образование и наука могут обогащаться международным академическим и культурным опытом.

Мобильность в мировой системе образования и науки оказывает значительное влияние на формирование международной сети академической и бизнес элиты, опираясь, в первую очередь, на индивидуальные связи и возможности сотрудничества между профессионалами. Развитые страны не просто стимулируют развитие международной академической мобильности, но и умело, на научной основе, используют ее для наращивания собственного культурного и политического капитала, повышения конкурентоспособности своей национальной экономики. Создаются условия для возвращения обогащенной международным опытом молодежи в отечественную науку и образование. Кроме того, некоторые страны переходят на другой уровень развития международной академической мобильности, который заключается не только в возвращении молодежи на родину, но и в поддержании связей с оставшимися соотечественниками за рубежом, проведении совместных научно-образовательных мероприятий, создании международных научных коллективов.

Для Украины международная академическая мобильность – явление сравнительно новое и недостаточно распространенное. Отсутствуют надежные данные о характере, структуре, мотивах и факторах этой мобильности, а, следовательно, нет научной базы для прогнозирования тенденций и последствий дан-

ного процесса в украинских реалиях. Кроме того, в научных кругах существуют противоречивые мнения относительно пользы (или вреда) международной академической мобильности украинской молодежи для отечественной науки и образования. Это, безусловно, усложняет процесс разработки и принятия важных управленческих решений по вопросам международных связей в сфере образования, провоцирует непоследовательность проводимых в стране научно-образовательных реформ. Исходя из вышеуказанного, можно утверждать, что необходимы современные, концептуально незаангажированные научные подходы к анализу международной академической мобильности украинской молодежи. Полученные в результате таких исследований данные позволят поставить на научную основу не только контроль за этими процессами, но и эффективно управлять ими.

Проблемы международной академической мобильности стали предметом изучения широкого круга зарубежных, прежде всего западных ученых. Так, Ф. Альтбах, Х. де Вит, Г. Лаурейс, Х. Риддер-Симоенс в своих научных трудах исследуют вопросы сущности, типологизации и периодизации академической мобильности; М. Грин, Дж. Дуглас, Р. Еделштейн, К. Кох, К. Лем, рассматривают вопросы национальной политики в сфере международной академической мобильности; К. Фарругия, Д. Чамберс, Б. Чепел анализируют динамику глобального рынка международных студентов; М. Ван дер Венде, Л. Вербик, Б. Вехтер, М. Кнобель, В. Ласановски, С. Маргинсон, Дж. Найт, Б. Ривза, Я. Садлак, У. Тайхлер изучают тенденции и перспективы развития международной академической мобильности в разных регионах мира; Ф. Альтбах и Ванхуа Ма дискутируют относительно диллемы: «утечка мозгов» или «обмен интеллектом»; Б. Вехтер, С. Винсент-Ланкрин, Ф. Мюхе, Ф. Майнворм определяют мотивацию субъектов организации международной академической мобильности и изучают стратегии рекрутирования иностранных студентов в учебные заведения. Специалисты по педагогике и психологии интересуются процессами адаптации иностранных студентов в принимающих странах, особенностями обучения иностранцев, влиянием социально-психологической среды на эффективность обучения (Р. Д'Арк, А. Батчер, Т. Макграф, Л. Торстенсон и др.). Об индивидуальном опыте иностранных студентов, компетенциях, приобретаемых ими в период обучения, трансформации идентичностей, специфике транснационального образа жизни пишут Н. И. Белова, Е. Д. Вознесенская, Т. Гаргано, Д. Л. Константиновский, Е. Мерфи Левин, К. Монтгомери та Л. Макдауэлл, Т. Ниндель, Дж. Томеи.

Хотя в Украине феномен международной академической мобильности имеет недавнюю историю, тем не менее он все чаще привлекает внимание отечественных исследователей, что обусловлено многими факторами. С одной стороны, теми рисками для общества, которые может повлечь международная академическая мобильность, в частности риск слабоконтролируемой эмиграции, «вымывание» из украинской науки и образования наиболее способной и активной молодежи. С другой стороны – факторами, связанными с использованием пре-

имуществ от развития международной академической мобильности, возможностями международной академической мобильности положительно влиять на заимствования и использование зарубежного опыта, повышение конкурентоспособности отечественных образовательных и научных учреждений.

В отечественной науке формулирование научной проблемы международной академической мобильности связано с осмыслением основных тенденций, состояния и перспектив развития международной академической мобильности украинских студентов (Н. Белова). Теоретические и прикладные аспекты международной академической мобильности рассматриваются в исследованиях Б. Нагорного, В. Астаховой, В. Бакирова, В. Ландсман и Е. Довгаль рассматривают международную академическую мобильность как фактор повышения конкурентоспособности высшего учебного заведения в условиях Болонского процесса. П. Нестеренко исследует проблемы правового регулирования образовательной евроинтеграции. Л. Сокурская и Н. Чибисова анализируют тенденции и особенности студенческих обменов. Е. Подольская и М. Степанова рассматривают критерии и барьеры международной академической мобильности, а также влияние на нее экономических факторов. В аспекте развития Болонского процесса и проведения образовательных реформ в Украине международную академическую мобильность анализируют В. Андрущенко, В. Байденко, К. Р. Вернидуб, М. Згуровський, В. Клименко, Корсак, В. Кремень, В. Журавский, М. Степко, С. Щудло.

В то же время можно констатировать, что существующие исследования международной академической мобильности в украинском обществе имеют фрагментарный характер. Комплексный научный анализ данного процесса практически отсутствует, хотя эта проблема является актуальной и заслуживает большего внимания со стороны ученых.

В данной статье предпринимается попытка выявить особенности международной академической мобильности современной украинской молодежи.

В большинстве современных научных источников академическая мобильность трактуется как «перемещение того, кто имеет отношение к науке и образованию на определенный (обычно до года) период в другое научно-образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего участник такой мобильности возвращается к своему основному научно-образовательному учреждению»¹.

Международная академическая мобильность – это возможность для студентов, аспирантов, докторантов, преподавателей, административно-управленческого персонала учебных заведений «перемещаться» в образовательные и научно-исследовательские центры других стран с целью обмена опытом, получения

---

¹ С. І. Здіорук, І. В. Богачевська, *Академічна мобільність як фактор інтеграції України у світовий науково-освітній простір. Аналітична записка*, [http://www.niss.gov.ua/articles/1421/](http://www.niss.gov.ua/articles/1421/http://www.niss.gov.ua/articles/1421/), 15.03.2015.

тех возможностей, которые по определенным причинам недоступны в своей стране, преодоление национальной замкнутости и приобретение общемировой перспективы.

Следует отметить, что понятие международной академической мобильности, в соответствии современным украинским реалиям, приобретает особый смысл и новое значение. Смысл данного понятия расширяется. Оно получает, помимо чисто академического, психолого-педагогическое значение. Международная академическая мобильность, по словам Л. В. Зновенко, это неотъемлемая форма существования интеллектуального потенциала, отражающая реализацию внутренней потребности самостоятельно формировать собственную научно-образовательную траекторию, потребности этого потенциала в движении и пространстве социальных, экономических, культурных, политических отношений и взаимосвязей².

Международная академическая мобильность позволяет различным участникам этого процесса достичь целого ряда целей и удовлетворить многие потребности. Эти цели и потребности могут быть чрезвычайно разнообразны и могут носить как чисто рациональный (освоение новых знаний, компетенций), так и эмоциональный (академический туризм) характер. Н. Белова, например, указывает на следующие основные цели академической мобильности: проведение исследований, приобретение опыта обучения в иной образовательной ситуации, ознакомление с зарубежной культурой³.

В мире международная академическая мобильность существует уже несколько веков. Однако массовым явлением она стала со второй половины XX века. Если сначала это явление сводилось, в основном, к перемещениям молодых людей из высших курсов для обучения и стажировки в иностранных элитных учебных заведениях, а основными принимающими университетами были университеты «старой» Европы и несколько элитных университетов США, то с 1960-х годов обучать и стажировать иностранцев стали университеты разных статусов и уровней. Национальные системы образования расширились с учетом приема иностранных студентов и аспирантов, экспорт высшего образования стал неотъемлемой частью деятельности университетов.

Интеграционные процессы в сфере высшего образования стали важным шагом на пути к укреплению международного компонента высшего образования, развития международной академической мобильности, в частности. Так, Совет Европы и его исполнительный орган, Европейский Союз, инициировали евро-

² Л. В. Зновенко, *Категория академической мобильности студентов в современных педагогических исследованиях России*, «Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена» 2007, Т. 11, № 32.

³ Н. И. Белова, *Академическая мобильность преподавателей и студентов: состояние и перспективы развития (на примере Российского государственного университета)*, [w:] *Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины*, Харьков 2010.

интеграционную деятельность, инструментами осуществления которой стало подписание Лиссабонской и Болонской деклараций. Одним из ключевых приоритетов обеих программ является превращение европейского пространства высшего образования в привлекательный для мирового академического сообщества регион. Образовательную мобильность в Европейском Союзе обеспечивает ряд специальных программ с многомиллионными бюджетами.

Успех развития международной академической мобильности в значительной степени сейчас зависит от деятельности национальных агентств, международных организаций, региональных групп, университетских консорциумов, правительственных департаментов и отдельных вузов. Именно они в наибольшей мере организуют академическое мобилизационное движение в мире.

Рассмотрим динамику развития международной академической мобильности на примере студенчества. За последние полвека количество студентов, обучающихся за рубежом, увеличивалось в мире впечатляющими темпами. Так, только за 5 лет конца 50-х – начала 60-х гг. XX века этот показатель вырос в 3 раза – с 100 до 300 тыс. человек. В последующие десятилетия данный показатель неуклонно рос, достигнув 3,7 млн. студентов в 2009 году⁴.

Всего же количество иностранных студентов в мире за последние 50 лет выросло более чем в 30 раз. Хотя по годам этот рост происходил неравномерно, в среднем за один год количество иностранных студентов в мире увеличивалось на 10%. По разработанным в 1990-х годах прогнозам на 2010 г. предполагался рост количества иностранных студентов в мире до 2,8 млн. человек, но этот рубеж был преодолен еще в 2005 году. По нынешним прогнозам к 2020 году масштаб международной мобильности студентов достигнет 5,8 млн., а к 2025 году – 8 млн. человек⁵.

На современном этапе основная доля образовательных услуг, предоставляемых иностранцам, приходится на несколько развитых стран. Иностранцы учатся в высших учебных заведениях почти 150 стран мира, но больше половины всех иностранных студентов учится в четырех англоязычных странах: США, Великобритания, Австралия и Канада⁶.

Бесспорным лидером по количеству иностранных студентов являются США. Они принимают наибольшую долю интернационально мобильного студенчества. По данным Программы студентов и участников программ обмена (SEVP) иммиграционно-таможенной службы США в стране в 2014 году обучалось более од-

⁴ В. И. Байденко, *Мониторинговое исследование Болонского процесса: некоторые результаты и взгляд в будущее*, «Высшее образование в России» 2009, № 7.

⁵ С. В. Вербицька, *Міжнародна студентська академічна мобільність: етапи розвитку та суб'єкти організації*, «Вісник Житомирського державного університету», Випуск 45, Педагогічні науки, 2009.

⁶ И. А. Айдрус, В. М. Филиппов, *Мировой рынок образовательных услуг*, Москва 2008.

ного миллиона иностранных студентов⁷. Все большей популярностью у образовательных мигрантов пользуется объединенная Европа. Там, согласно «Докладу Организации экономического сотрудничества и развития 2012 года», получали образование 41% всех студентов, обучавшихся за рубежом. Почти каждый второй иностранный студент учится в одной из таких стран: США – на них приходится 17% от общего количества иностранных студентов по всему миру; Великобритания – 13%; Австралия – 7%; Германия – 6%; Франция – 6%. Несмотря на тот факт, что вместе вышеназванные страны принимают половину всех иностранных студентов мира, в последнее десятилетие на рынке международных образовательных услуг появились новые игроки, такие как Канада (5%), Россия (4%), Япония (3%), Испания (2%). Бурными темпами развиваются новые направления, среди которых страны Латинской Америки, Карибского бассейна, Азии и Океании⁸. Но особенно стремительно в последнее время растут позиции Китая – эта страна по количеству иностранных студентов быстро приближается к лидерам. Если в 2001 году в вузах Китая, по данным Министерства образования страны, обучалось 60 тыс. иностранных студентов, то в 2012 году их там уже было 328,3 тыс.⁹.

В Украине в последние годы сделаны определенные шаги в направлении активизации как внешней, так и внутренней академической мобильности (введены кредитно-модульная система организации учебного процесса, приложение к диплому европейского образца, увеличена автономия университетов по созданию учебных программ, продекларировано право студента формировать собственную индивидуальную образовательную траекторию путем выбора дисциплин).

В Украине действует программа обучения студентов и стажировки аспирантов, научных и научно-педагогических работников в ведущих зарубежных высших учебных заведениях. Но масштабы этой программы незначительны. В 2012 году, например, за границу было направлено лишь 353 человека, из них: 180 студентов, 73 аспиранта и 100 научно-педагогических работников¹⁰.

В начале 2015 года Министерство образования и науки Украины на официальном веб-сайте разместило для общественного обсуждения проект постановления Кабинета Министров Украины «Об утверждении Порядка реализации права на академическую мобильность»¹¹. Проект документа устанавливает единый поря-

⁷ В США обучается свыше миллиона студентов-иностранцев, http://www.parta.org/news/?news_id=2372, 15.03.2015.

⁸ Количество иностранных студентов в мире удвоилось, <http://oncampus.ru/publicacii/kolichestvo-inostrannyh-studentov-v-mire-vyroslo-v-dva-raza#ixzz3QswKYiHs>, 15.03.2015.

⁹ В. Маков, Самая ученая страна в мире. К чему привел бум китайских университетов, <http://lenta.ru/articles/2013/11/08/chinese/>, 15.03.2015.

¹⁰ О. Онищенко, Щасливиці на валізах, http://gazeta.dt.ua/EDUCATION/schaslivtsi__na_valizah.html, 31.08.2012.

¹¹ Положення про порядок реалізації права на академічну мобільність, <http://mon.gov.ua/ua/messages/44487-mon-proponue-na-gromadske-obgovorennya-proekt-postanovi-kmu-prozatverdgeennya-poryadku-realizatsiyi-prava-na-akademichnu-mobilnist>, 15.03.2015

док организации программ академической мобильности для участников образовательного процесса высших учебных заведений Украины на территории Украины или за ее пределами. Право на участие в программах академической мобильности будут иметь студенты образовательных уровней младшего бакалавра и бакалавра (начиная со второго курса), специалиста, магистра, лица, которые получают ученые степени доктора философии (кандидата наук) или доктора наук, научно-педагогические, научные и педагогические работники¹².

Но пока академическая мобильность в Украине остается преимущественно спонтанным явлением. Как справедливо отмечает Л. Сокурянская, за рубежом украинские студенты учатся «исключительно по собственной инициативе, преимущественно за собственные средства, в частности пользуясь услугами различных иностранных фондов и образовательных агентств. Ни Министерство образования, ни конкретные вузы реальной помощи своим студентам в этом вопросе не оказывают»¹³.

Не существует точной статистики по численности украинцев, получающих образование за рубежом, и информации, сколько из них возвращается в Украину, а сколько остается за рубежом. В украинском независимом некоммерческом аналитическом Центре исследования общества подтверждают, что статистические данные о количестве граждан Украины, обучающихся в университетах за рубежом не ведет ни одно из украинских государственных ведомств¹⁴.

А председатель профильного парламентского комитета по вопросам науки и образования Лилия Гриневич по этому вопросу заявила следующее: «Мы точно не знаем, сколько украинцев ежегодно уезжает за границу на учебу, сколько возвращается в Украину и сколько остается за рубежом. Официальная статистика не ведется, Кабмин не знает, что происходит в этой сфере»¹⁵. По данным Л. Гриневич, по межправительственным и межведомственным соглашениям ежегодно едет учиться за границу около 200 человек. В рамках прямых соглашений между украинскими и зарубежными вузами ежегодно около 4 тыс. человек отправляется за границу. По бюджетной программе обучения и стажировки в зарубежных вузах в 2013 году рекомендовано на обучение или стажировку за рубежом 353 человека. Несмотря на то, что частные украинские компании – операторы обучения за рубежом говорят о росте интереса к зарубежному образованию (цифры

¹² У МОН розробили положення про академічну мобільність, <http://osvita.ua/vnz/46052/>, 15.03.2015

¹³ Л. Г. Сокурянская, *Украинский студент в Европе и Америке: современное состояние, перспективы и последствия академической мобильности молодых украинцев*, [w:] *Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины*, Харьков 2010.

¹⁴ У 2013 році європейську освіту обрали 29 тисяч українців, http://osvita.ua/abroad/higher_school/39508/, 15.03.2015.

¹⁵ Держава не знає скільки українців навчаються за кордоном, <http://osvita.ua/abroad/news/35490/>, 15.03.2015.

различаются кратно и не имеют статистического подтверждения), официальный счет в любом случае идет на тысячные процента от общего количества студентов, – отмечает Гриневич¹⁶.

Однако эта статистика не характеризует реальное положение внешней мобильности студентов. По данным Института Статистики ЮНЕСКО, в 2010 году за рубежом училось около 35 тыс. украинских студентов. Около 12,8 тыс. украинских студентов получали высшее образование в России, 6,4 тыс. студентов в Германии, 3,2 тыс. в Польше. Среди других стран, где чаще всего учатся украинцы, также называются: США, Франция, Чехия, Италия, Венгрия, Австрия, Великобритания. По словам же заместителя директора Департамента высшего образования, начальника отдела информационно-аналитической работы МОН Украины Н. Фоменко, сейчас получают образование за рубежом более 65 тыс. украинцев¹⁷.

Но эти данные также не подтверждаются официальной статистикой. И все же можно утверждать, что украинские абитуриенты все чаще выбирают европейские университеты. Соответствующий вывод вытекает из анализа статистических данных, обнародованных украинским Центром исследования общества¹⁸. В десятку зарубежных стран-лидеров по количеству украинских студентов, обучающихся в них в 2013 году, входят: Польша (9620 чел.), Германия (9044 чел.), Россия (4244), Чехия (1782), Италия (1727), США (1490), Испания (1329), Франция (1282), Австрия (1249) и Канада (1017). Наибольшими темпами растет количество студентов-украинцев в Польше, Испании, Канаде, Италии, Чехии, Австрии и Великобритании. За последние 4 года количество украинских студентов в Польше выросло почти в пять раз. На начало 2015 г. это около 13 тыс. студентов – больше всего среди студентов-иностранцев Польши. В течение последних пяти лет количество граждан Украины в вузах Испании, Италии и Канады удвоилось, а в университетах Чехии, Австрии и Великобритании увеличилось на 41%¹⁹.

Зато украинцы стали меньше выбирать университеты США и Франции, начиная с 2008 года их количество там снизилось на 13% и 5% соответственно. Снижается количество украинской молодежи в российских вузах. С 2010 по 2012 год количество украинских студентов дневной формы обучения в российских вузах уменьшилось на 6% – с 4919 до 4644 человек. В целом за последние пять лет количество студентов из Украины в странах Европейского Союза увеличилось

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ С. І. Здіорук, І. В. Богачевська, *Академічна мобільність як фактор інтеграції України у світовий науково-освітній простір. Аналітична записка*, <http://www.niss.gov.ua/articles/1421/> <http://www.niss.gov.ua/articles/1421/>, 15.03.2015

¹⁸ *У 2013 році європейську освіту обрали 29 тисяч українців*, http://osvita.ua/abroad/higher_school/39508/, 15.03.2015.

¹⁹ *Польський уряд виділить 550 стипендій українським студентам на навчання в Польщі*, <http://uazmi.org/article/2943980745122528>, 15.03.2015.

на 38%. Если в 2008 году эта цифра составляла 18 тыс., то в 2013 году европейское образование выбрали почти 29 тыс. студентов²⁰.

Украинские абитуриенты за рубежом для обучения выбирают разные специальности, но можно проследить определенные приоритеты. По данным Центра исследования общества, в австрийских университетах студенты-украинцы чаще изучают экономические, социальные и гуманитарные науки – более 70% наших студентов там обучается именно на этих направлениях. Студенты Украинцы во Франции чаще изучают экономику и прикладные науки. В России самыми популярными среди украинцев являются экономические и гуманитарные дисциплины, а физико-математические специальности занимают третье место²¹. По данным Л. Г. Сокурянской, 70–80% украинских студентов за рубежом получают образование по экономическим специальностям (так называемое бизнес-направление); на втором месте по популярности – право; дальше идут специальности, связанные с дизайном, модой, искусством, гостиничным хозяйством²².

На выбор страны для зарубежного обучения влияют различные факторы, но, прежде всего, регион проживания в Украине, экономическая и политическая ситуация на родине и долгосрочные жизненные планы, материальное положение семьи. Для западных областей Украины характерны выезды на учебу в Польшу и Венгрию. Территориально эти страны являются близкими, высшее образование в них дешевле, чем в западных странах, а по качеству практически такое же. Многие украинцы из западных областей имеют разные связи с этими странами, в той или иной степени владеют польским или венгерским языками. В последнее время значительно растет количество желающих поступить в европейские университеты и в Центральной Украине. Для восточных областей Украины характерны выезды на обучение в Россию. Более обеспеченные украинцы выезжают в Канаду, Великобританию и США.

Поездки за границу украинское студенчество осуществляет за счет родителей, спонсоров, зарубежных благотворительных фондов и тому подобное. Зарубежное обучение и стажировка за счет вуза или государства, по данным Ю. В. Грищук, составляет менее 10% от количества «мобильных украинских студентов»²³. Большинство организованных академических обменов студентов происходит путем заключения двусторонних договоров между университетами Украины и Европы.

²⁰ У 2013 році європейську освіту обрали 29 тисяч українців, http://osvita.ua/abroad/higher_school/39508/, 15.03.2015

²¹ Ibidem.

²² Л. Г. Сокурянская, *Украинский студент в Европе и Америке: современное состояние, перспективы и последствия академической мобильности молодых украинцев*, [w:] *Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины*, Харьков 2010.

²³ Ю.В. Грищук, *Міжнародна академічна мобільність в Україні: проблеми та перспективи*, http://elibrary.kubg.edu.ua/3875/1/Y_Hryshchuk_OD_2_2014_KUBG.pdf, 15.03.2015.

Международная академическая мобильность преподавателей украинских вузов еще менее организована, чем международные академические обмены украинских студентов; никак не координируется и не финансируется украинскими вузами или государством. Совместные научные программы подготовки специалистов с ведущими европейскими университетами носят единичный характер. Заключение междууниверситетских двусторонних договоров об обмене научно-образовательными кадрами происходит эпизодически и часто имеет односторонний характер, поскольку иностранные университеты могут профинансировать пребывание своих специалистов за рубежом, а отечественные пытаются осуществлять это «за счет принимающей стороны». Финансирование академической мобильности МОН Украины предлагает осуществлять за счет средств высших учебных заведений, фондов поддержки и развития высшего образования, грантов, средств принимающей стороны или личных средств участников академической мобильности. Но в условиях финансового кризиса украинские вузы не в состоянии организовывать академическую мобильность на должном уровне.

В настоящее время для Украины складывается крайне тревожная ситуация, когда в процессе слабоконтролируемой международной академической мобильности происходит отток лучших представителей студенческой молодежи, преподавателей, сотрудников высших учебных и научных заведений в страны Западной Европы, в США, в Канаду, в Россию, а теперь еще и в Австралию, Японию и Китай. Страны-реципиенты проявляют растущую заинтересованность в привлечении молодых, перспективных кадров, ведут с ними соответствующую работу, создают для них необходимые условия нормального жизнеобеспечения. Но международная академическая мобильность не должна быть односторонней. Рациональными в этом плане являются следующие размышления доктора экономических наук Е. А. Довгаль: «Как показывает опыт, академическая мобильность в нашей стране воспринимается, в первую очередь, как возможность для украинских студентов продолжать образование в европейских университетах. Об обратном потоке мало кто задумывается. Это неверное понимание, поскольку академическая мобильность студентов – это движение в двух направлениях. Это борьба вузов за студентов, за которыми следуют и соответствующие финансовые потоки»²⁴. Украине следует развивать прямое сотрудничество отечественных и зарубежных университетов, в частности в направлении пропаганды обучения иностранцев в Украине по совместным учебным программам, которые предусматривают выдачу двойных дипломов. Европейский проект INTERUV сфокусирован на поддержке создания программ совместных дипломов среди высших учебных заведений Евросоюза и регионов-соседей ЕС.

²⁴ Е. А. Довгаль, *Академическая мобильность как фактор повышения конкурентноспособности вуза в условиях Болонского процесса*, [w:] *Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины*, Харьков 2010.

Пока что Украину нельзя назвать особенно привлекательной для обучения иностранных студентов. Хотя количество иностранных студентов в последние 10 лет в Украине значительно возросло – до 60 тыс. человек больше чем со 146 стран мира²⁵, но по-прежнему это составляет не более 1% мирового иностранного контингента студентов. Среди стран-импортеров украинских образовательных услуг на первом месте Китай – более 9 тыс. студентов, на втором месте РФ – более 6 тыс., на третьем – Туркменистан более 5 тыс. студентов²⁶. В 2012–13 учебном году иностранные студенты наполнили украинский бюджет на 4,3 млрд. грн. в качестве оплаты за обучение²⁷.

Но следует иметь в виду то, что прибывают на обучение в Украину преимущественно недостаточно подготовленные граждане из периферийных стран. В. И. Астахова в своем докладе на Международной научно-практической конференции «Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины» отметила: «В условиях, когда наиболее подготовленные и инициативные украинские студенты выезжают на учебу и стажировку в дальнее и ближнее зарубежье, украинские вузы пополняются слишком слабо подготовленными и немотивированными на обучение студентами из стран Африки, Азии, Ближнего Востока, что порождает серьезные проблемы для образовательной системы Украины, снижает уровень качества образования»²⁸.

Таким образом, международная академическая мобильность – закономерный процесс, имеющий свою историю и востребованность в современном глобализированном мире. Украина не может оставаться в стороне международной интеграции в сфере науки и образования и уже занимает определенную нишу в этом процессе, имеет определенные достижения в развитии международной академической мобильности. Однако очевидно, что нынешняя украинская научно-образовательная система имеет свои особенности и ей предстоит преодолеть еще большие трудности в ходе реализации намерений интегрироваться в мировое научно-образовательное пространство. Для ведущих стран мира международная академическая мобильность – это источник финансовых доходов, получение качественного человеческого капитала, повышение имиджа страны, и развитие такой мобильности является одним из приоритетов в осуществлении национальной государственной политики.

²⁵ *Іноземні студенти додали Україні понад 4 мільярди гривень*, <http://pedpresa.com.ua/blog/inozemni-studenty-prynesly-ukrajini-ponad-4-milyardy-hryven.html>, 15.03.2015.

²⁶ *В Україні збільшилася кількість іноземних студентів*, <http://education.unian.net/ukr/detail/191556>, 15.03.2015.

²⁷ *Іноземні студенти додали Україні понад 4 мільярди гривень*, <http://pedpresa.com.ua/blog/inozemni-studenty-prynesly-ukrajini-ponad-4-milyardy-hryven.html>, 15.03.2015.

²⁸ В. И. Астахова, *Основные тенденции развития академической мобильности украинских студентов*, [w:] *Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины*, Харьков 2010.

Агенты академических систем во всем мире заинтересованы в иностранных студентах, аспирантах, стажерах, так как в большинстве случаев они являются для университетов источником не только материальных доходов, но и символических ресурсов, которые могут приносить выгоды не только на международном, но и на внутреннем рынке: большое количество иностранных студентов, аспирантов и стажеров в университете используется в качестве символа признания и демонстрируется на официальных сайтах и рекламных проспектах.

Стихийность процесса международной академической мобильности украинской молодежи в условиях глобализации и формирования единого европейского образовательного пространства минимизирует положительные аспекты и вызывают негативные последствия такой мобильности для общества («утечка мозгов», потеря научно-образовательного и социокультурного потенциала, отставание страны от мировых образовательных и научных стандартов). Это вызывает необходимость углубления знаний о характере, тенденциях, структуре, мотивах и факторах международной академической мобильности молодежи, что позволит выработать обоснованные рекомендации по оптимизации этого процесса и его использования для вхождения в мировое научно-образовательное пространство, повышению качества и международной конкурентоспособности отечественного образования.

Научные исследования указывают на следующие важнейшие общие вопросы, решение которых может улучшить ситуацию с международной академической мобильностью в Украине:

- 1) уменьшение барьеров для мобильности акторов научно-образовательного пространства: студентов, аспирантов, преподавателей, методистов, ученых;
- 2) увеличение привлекательности отечественных образовательных услуг на территории Украины и за рубежом;
- 3) расширение в Украине возможностей трудоустройства, перспектив для самореализации и творческого роста молодых ученых и преподавателей;
- 4) рост престижа научной и образовательной деятельности в Украине, восстановление позитивного имиджа ученых, науки и образования;
- 5) создание выгодных условий для возвращения из-за рубежа молодых украинских педагогов и ученых, обогащенных международными знаниями и опытом;
- 6) обеспечение тесных контактов с украинской научной диаспорой, привлечение ее к длительным совместным исследованиям с украинскими образовательными и научными организациями, включая стажировки научной молодежи.

Для Украины достижения эффективности международной академической мобильности в контексте Болонского процесса является реальным при целенаправленном формировании и систематическом совершенствовании современной системы международной академической мобильности, ее нормативно-правовой базы, организационно-экономических механизмов, источников

финансирования и готовности к партнерству субъектов процесса академических обменов.

Если в Украине не будут своевременно приняты решительные соответствующие политические и управленческие меры, то вместо того, чтобы пользоваться преимуществами международной академической мобильности, получать финансовые вливания от экспорта образовательных услуг и наращивать интеллектуальный капитал, страна будет превращаться в периферию мирового рынка научно-образовательных услуг, а способные студенты и преподаватели будут безвозвратно вымываться из украинской высшей школы и науки.

Аннотация. В статье Л. Колесник анализируются объем, тенденции и факторы международной академической мобильности украинской молодежи, определены основные направления, а также представлены возможности и рекомендации для его оптимального развития.

Ключевые слова: международная академическая мобильность, украинская молодежь, мировой контекст.

International academic mobility Ukrainian youth in a global context

Abstract. The article L. Kolisnyk analyzes the scope, trends and factors of international academic mobility of the Ukrainian youth, identified the main directions, opened features offered recommendations for its optimal development.

Key words: international academic mobility, Ukrainian young people, global context.

Источники и литература

Монографии:

Айдрус И. А., Филиппов В. М., *Мировой рынок образовательных услуг*, Москва 2008.

Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины, Харьков 2010.

Научные статьи:

Байденко В. И., *Мониторинговое исследование Болонского процесса: некоторые результаты и взгляд в будущее*, «Высшее образование в России» 2009, № 7.

Вербицька С. В., *Міжнародна студентська академічна мобільність: етапи розвитку та суб'єкти організації*, «Вісник Житомирського державного університету», Випуск 45, Педагогічні науки, 2009.

Зновенко Л. В., *Категория академической мобильности студентов в современных педагогических исследованиях России*, «Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена», 2007, Т. 11, № 32.

Интернет источники:

В США обучается свыше миллиона студентов-иностранцев, http://www.parta.org/news/?news_id=2372

В Україні збільшилася кількість іноземних студентів, <http://education.unian.net/ukr/detail/191556>

Гришук Ю. В., *Міжнародна академічна мобільність в Україні: проблеми та перспективи*, http://elibrary.kubg.edu.ua/3875/1/Y_Hryshchuk_OD_2_2014_KUBG.pdf

Держава не знає скільки українців навчаються за кордоном, <http://osvita.ua/abroad/news/35490>

Здіорук С. І., Богачевська І. В., *Академічна мобільність як фактор інтеграції України у світовий науково-освітній простір. Аналітична записка*, <http://www.niss.gov.ua/articles/1421/http://www.niss.gov.ua/articles/1421/>

Іноземні студенти додали Україні понад 4 мільярди гривень, <http://pedpresa.com.ua/blog/inozemni-studenty-prynesly-ukrajini-ponad-4-milyardy-hryven.html>

Количество иностранных студентов в мире удвоилось, <http://oncampus.ru/publicacii/kolichestvo-inostrannyh-studentov-v-mire-vyroslo-v-dva-raza#ixzz3QswKYiHs>

Маков В., *Самая ученая страна в мире. К чему привел бум китайских университетов*, <http://lenta.ru/articles/2013/11/08/chinese/>

Онищенко О., *Щасливці на валізах*, http://gazeta.dt.ua/EDUCATION/schaslivtsi__na_valizah.html

Положення про порядок реалізації права на академічну мобільність, <http://mon.gov.ua/ua/messages/44487-mon-proponue-na-gromadske-obgovorenyya-proekt-postanovi-kmu-prozatverdgeennya-poryadku-realizatsiyi-prava-na-akademichnu-mobilnist>

Польський уряд виділить 550 стипендій українським студентам на навчання в Польщі, <http://uazmi.org/article/2943980745122528>

У 2013 році європейську освіту обрали 29 тисяч українців, <http://osvita.ua/abroad/higher-school/39508/>

У МОН розробили положення про академічну мобільність, <http://osvita.ua/vnz/46052/>